

Глава 345: Внутренний Конфликт

«Брат, ты должен быть осторожнее». Тан Бейвей была против отвратительной кровавой бани и встала перед Е Мо. Хотя она хотела пойти с Е Мо, но знала, что все равно не сможет помочь и станет обузой.

Цзин Сянь остановила приближающихся учеников Умиротворения. С тех пор, как она видела полет Е Мо на мече несколько дней назад, она поняла, что сила Е Мо гораздо больше той, с которой они могли бы сравниться. Она скрыла это в своем сердце. Она знала, что если это просочится, поднимется шумиха.

«Бейвей, жди меня здесь. Я скоро вернусь». Е Мо успокоил Тан Бейвей и последовал за Ху Нюпином. Они покинули Умиротворение.

Ху Нюпин услышал слова Е Мо и фыркнул про себя. Он хочет вернуться, убив людей из Дянь Кан? Пусть мечтает!

Е Мо последовал за ними двум до скалы и понял, как они попали сюда. При помощи летающего шара. На нем был генератор и пропеллер. Простой вариант вертолета, если быть точнее.

Увидев это, Е Мо фыркнул. Кажется, скрытые секты не такие уж и скрытые. У них были даже такие штуки. Они шли в ногу со временем.

Чжон Дань яростно смотрел на Е Мо, но не смел нападать. Ему оставалось только завести летательный аппарат. Если бы он мог побить Е Мо, но тот уже сто раз был бы мертв.

Когда вертолет с летающим шаром завелся, они пролетели туманную гору Вулян, скрываясь в горной гряде.

Е Мо просканировал чувством духа, но смог разглядеть только туманные долины. Чувства направления не было совсем.

Ху Нюпин холодно посмотрел на Е Мо, но ничего не сказал. В его глазах Е Мо был уже мертв. Ему оставалось только умереть в Дянь Кан. Вертолет с воздушным шаром пролетел в тумане чуть больше часа, приземлившись на платформе, окруженной горами. Здесь находился маленький кирпичный храм. Все вокруг было окутано туманом, и остальных строений видно не было. Неизвестно, находилось ли это место все еще на горе Вулян. Е Мо похвалил. Здесь было так много гор, что обычным людям из Китая было тяжело добраться до этого места.

Чжон Дань вышел из вертолета с воздушным шаром и холодно посмотрел на Е Мо, фыркая: «После твоей смерти, я пойду успокоить твою семью. Обещаю, все и каждый по отдельности будут счастливы. Так счастливы, что не смогут умереть, даже если захотят. Каждая женщина семьи Е будет гордиться мной».

Е Мо посмотрел на Джон Дая и просто сказал: «Жаль, но такой возможности у тебя не будет». Он понял руку и выпустил еще один летающий клинок. Чжан Дань внезапно развалился на две половины, падая с шокированными глазами.

«Ты посмел убить его у подножия нашей секты». Ху Нюпин посмотрел так, словно собирался съесть Е Мо, но напасть не посмел. Однако он был шокирован еще больше. Его голос дрожал. Изначально, он подумал, что у Е Мо просто быстрый клинок, такой быстрый, что он просто не заметил его.

Но теперь, он все ясно разглядел. Е Мо совсем не использовал меч. Он просто махнул рукой. Эта было легендарное формирование ци в меч? Его лицо стало словно как у мертвеца. Если брат Тан Бейвей действительно настолько ужасен, даже если Дянь Кан убьет его, как много они заплатят за это? Он не смел представить.

Е Мо прямо сказал: «Ху Нюпин, если ты еще хоть что-то скажешь и не будешь показывать дорогу, я убью и тебя. Мое терпение очень ограничено».

Ху Нюпин поежился и собрался уходить. Он не смел злить Е Мо. Хотя прошло только короткое время, он хорошо понял, что за человеком является Е Мо. Он демон. Дянь Кан была повелителем, но перед ним, она выглядела как старушка, кушающая овощи.

Увидев, что Ху Нюпин продолжает идти, Е Мо последовал за ним, но перед тем, как уйти, он махнул рукой и два огненных шара превратили маленький храм и вертолет с воздушным шаром в сгусток огня.

Ху Нюпин посмотрел на два сгустка огня, и его рот скривился. Он ничего не сказал, но пошел быстрее.

Е Мо последовал за Ху Нюпином по двадцатиметровой металлической цепи, пересек несколько долин и подошел к ансамблю из нескольких зданий в старинном стиле. Перед этими зданиями находила горная лестница в пятьдесят метров длиной. После ступеней располагался монумент двумя большими словам Дянь Кан в несколько метров длиной.

Е Мо вздохнул. Было ли это из-за характера или окружающей среды, Дянь Кан была гораздо сильнее Умиротворения. Умиротворение не могло сравниться с этими древними, но все же элегантными строениями.

«Старшина Ху...». Когда Ху Нюпин подошел к каменному памятнику, его поприветствовал член охраны.

Е Мо просканировал чувством духа. Если бы он не пришел сюда сам, то не смог бы даже представить, что среди гор могло находиться такое райское место. Кажется, в этой секте было не так много учеников. Е Мо видел около ста человек.

Ху Нюпин вышел с главной площадки и бросился к огромному колоколу. Он схватился за веревки и начал звонить в него.

Дзынь... Дзынь... По секте тут же разнесся громкий звон. Е Мо знал, что делал Ху Нюпин, но просто холодно смотрел и не останавливал его.

«Ху Нюпин, что ты пытаешься сделать?». Старик с белой бородой выскочил из главной площадки и с гневом указал на Ху Нюпина.

До того, как Ху Нюпин мог что-то сказать, сотни людей вышли на большую площадку. У некоторых из них были раны. Чувство духа Е Мо просканировало, что среди них находилось по крайней мере пять тяжелораненых, но они очевидно делились на две стороны.

«Боевой брат Ху, почему ты звонишь в колокол без причины? Кто-то собирается уничтожить Дянь Кан?», вышел еще один старик, лицо его было явно недовольным.

Ху Нюпин не ожидал, что люди Дянь Кан уже собрались, но у него не было настроения для раздумий. Он немедленно подошел к мужчине средних лет в центре и, поклонившись, указал

на Е Мо: «Мастер секты, этот человек убил нескольких из нашей секты и последовал за мной в Дянь Кан чтобы уничтожить нас. Пожалуйста, прикажи немедленно его убить».

Услышав слова Ху Нюпина, десятки членов секты Дянь Кан окружили Е Мо без приказа главы. Те, кто все еще враждовал между собой, направили свою ненависть на Е Мо.

Мужчина средних лет, оказавшийся главой секты, смотрел на Е Мо долгое время, а затем сказал: «Старейшина Ху, я вижу только тебя из тех, кого я отправил в Умиротворение. Ты говоришь, что этот парень вместе с Умиротворением убили всех, кто был с тобой?».

«Да, мастер секты, этот парень называет себя братом Тан Бейвей. Мы даже не зашли в Умиротворение, а трое из нас уже были убиты им. Затем, на обратном пути он убил Чжон Даня. Перед тем, как войти, он сжег дотла наш храм Дянь Кан у подножия горы», сказал, Ху Нюпин, скрипя зубами.

Перед тем, как глава секты сказал что-то, большой мужчина с бородатым лицом достал свой зазубренный меч и бросился на Е Мо. В его глазах, Е Мо убил многих из Дянь Кан в таком юном возрасте, но скорее всего он сделал это при помощи фокусов.

Лязг. Зазубренный меч остановился. Это сделал мужчина средних лет своим длинным мечом.

«Ван Сяньлин, почему ты останавливаешь меня? Этот человек убил так много членов нашей секты. Ты собираешься помочь ему?», в ярости заорал бородатый мужчина.

Мужчина средних лет медленно произнес: «Боевой брат Бянь Фен, этот мужчина убил членов нашей секты, он определенно должен умереть, но до этого, не должны ли мы спросить его, почему он убил членов нашей секты? Если бы не высокомерие Бянь Чао, почему бы он пришел убивать членов нашей секты?».

Увидев, что Ван Сяньлин остановил Бянь Фена, глава секты показал свой гнев: «Ван Сяньли, ты собираешься помочь постороннему, убившему членов нашей секты?».

«Мастер секты Бянь, этот мужчина убил членов нашей секты. Несмотря на причину, он должен умереть, но если бы не Бянь Чао, с чего бы ему делать это? Почему члены нашей секты отправились в Умиротворение. К тому же, раз этот парень смог убить членов нашей секты, значит Умиротворение помогали ему. Если бы не Бянь Чао, с чего бы Умиротворению конфликтовать с нами?

Хотя боевой брат Ху привел его сюда для наказания, я все же надеюсь, что глава секты может быть справедливым и тяжело наказать Бянь Чао, а так же уйдет с позиции главы секты. Иначе, мы сможем проигнорировать обиду Умиротворения, но что если мы обидим кого-то из шести крупнейших сект в следующий раз?», это был старик, разозлившийся на Ху Нюпина.

Теперь Е Мо понял. Этот старик думал, что его привел сюда Ху Нюпин, а когда они пришли сюда, в Дянь Кане был внутренний конфликт.

Кажется, у стороны этого старика был конфликт с главой секты. Они боролись за позицию главы секты, а затем он пришел с Ху Нюпином и прервал их.

Ху Нюпин открыл рот, собираясь объяснить, что Умиротворение не помогало Е Мо, но он тоже заметил, что Дянь Кан был внутренний конфликт.

Е Мо фыркнул: «Заткнитесь все. Приведите сюда Бянь Чао, сейчас же, перед началом бойни, я

должен отрезать этому отрепью ноги. Все же я продел до сюда такой долгий путь, но все еще не увидел свинью, которую собираюсь убить».

Гневный крик Е Мо заставил всех замолчать. Какое право у этого парня было чтобы вести себя так нахально? Он столкнулся со всеми из Дянь Кан, но все еще вел себя так нагло. Он уже достаточно пожил, не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/2647/241645>